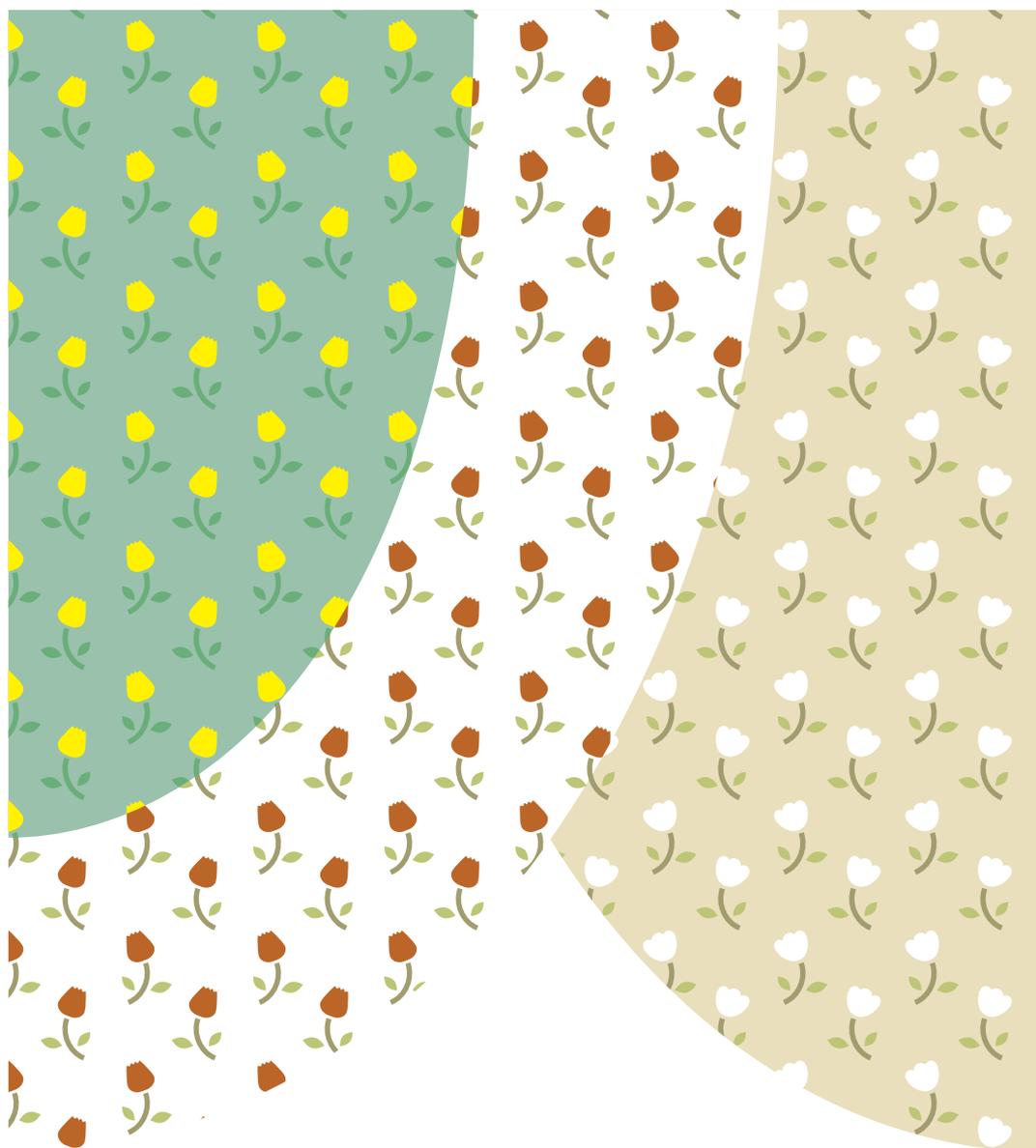

Отчет по социологическому
исследованию

Культурный досуг людей пенсионного возраста

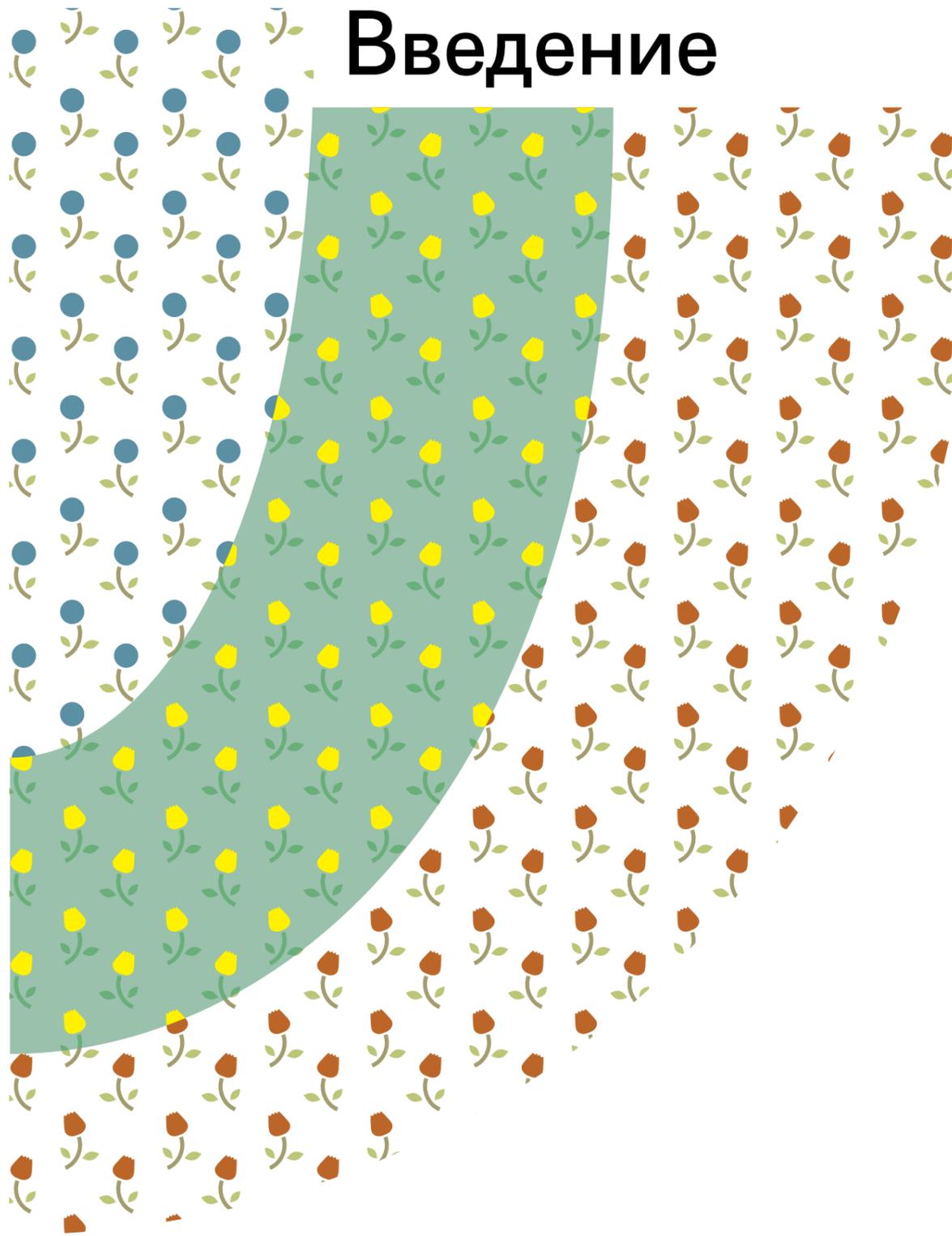
Московский институт
социально-культурных
программ

2014 г.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	6
ПЕНСИЯ И ВОВЛЕЧЕННОСТЬ В КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ ГОРОДА В МОСКВЕ И ЗА РУБЕЖОМ	8
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДОСУГОВОГО РЕПЕРТУАРА ЛЮДЕЙ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА	12
Отсутствие финансовых средств	13
Физические и пространственные барьеры	14
Компетентность	19
Средства планирования и организации досуга	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ПРИНЦИПЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В КУЛЬТУРНУЮ ЖИЗНЬ ГОРОДА	24
ПРИЛОЖЕНИЕ	28

Введение

Как показывает зарубежная статистика, *включенность людей в культурную жизнь города сильно меняется после выхода на пенсию*. Так, по данным американских исследований, пожилые люди в США тратят около 60% свободного времени на просмотр телепередач или прослушивание радиопрограмм и не более 40% — на другие формы досуга: садоводство, хобби, прогулки, походы в церковь и др. Каждому из этих занятий американские пенсионеры уделяют в среднем менее 30 минут в день¹.

Как правило, исследователи принимают изменения бюджета времени и способов организации досуга в старшем возрасте как данность. Между тем эти процессы подвергаются изменению и описанию, но не объяснению. Чтобы пожилые люди выступали в качестве равноправной аудитории в культурном пространстве города, *необходимо понимать специфику их досуговых практик, знать, какие факторы их формируют* и почему многие люди пенсионного возраста полностью исключены из культурной жизни.

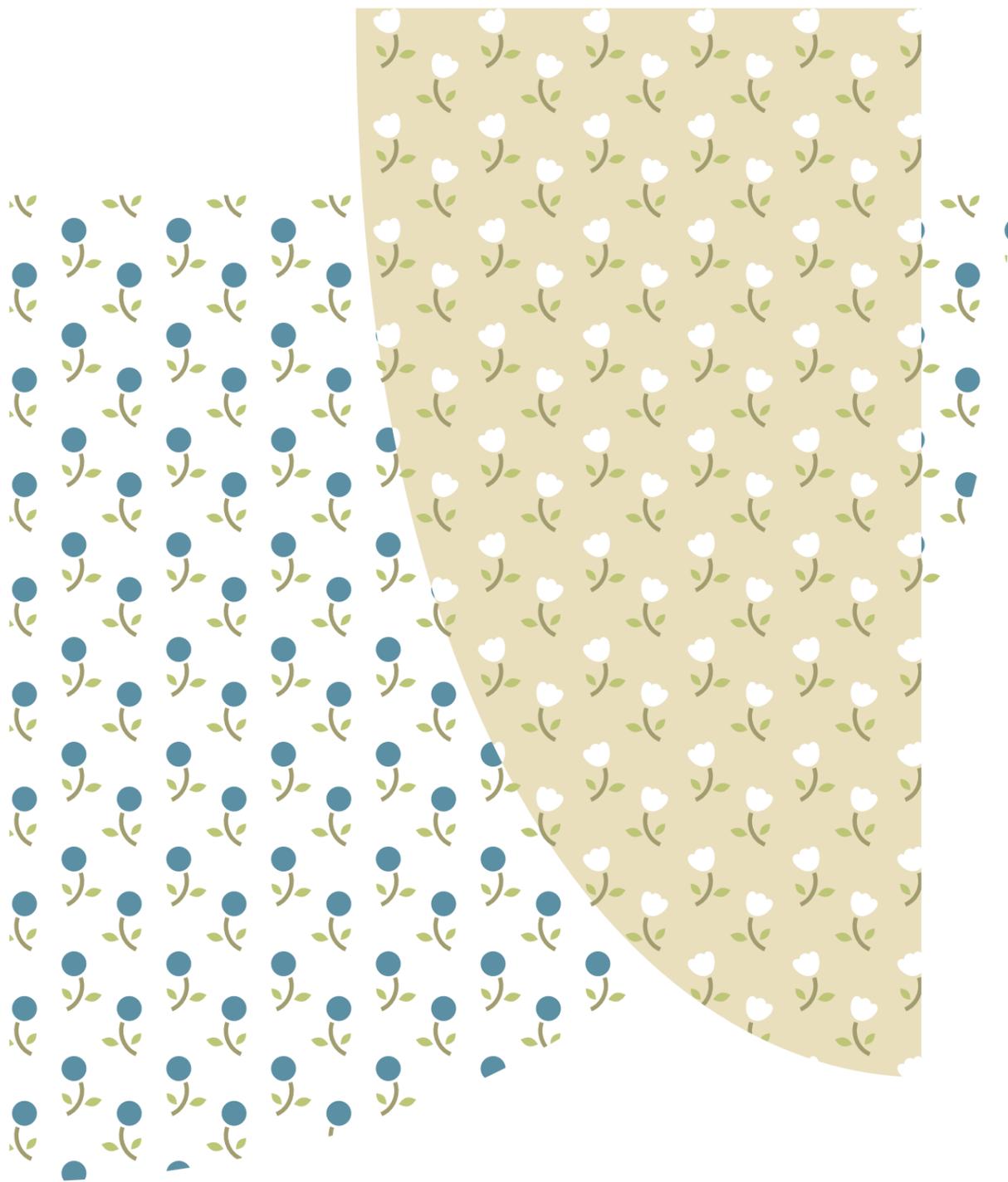
Цель этого исследования — описать досуговые практики людей пенсионного возраста, не просто констатировав факты, но и объяснить, почему выходу на пенсию обычно (хотя и не всегда) сопутствует снижение вовлеченности в культурную жизнь. В рамках исследования требовалось решить несколько задач:

- определить, как достижение пенсионного возраста влияет на вовлеченность людей в культурную жизнь города;
- изучить особенности досугового репертуара людей пенсионного возраста;
- выявить факторы, влияющие на формирование досуговых практик пенсионеров.

Здесь требуется сразу с особой осторожностью специфицировать объект исследования. Если в странах Европы и США достижение людьми пенсионного возраста в большинстве случаев сопряжено с выходом на пенсию и прекращением активной работы, то в России ситуация несколько иная. По данным Аудита культурной жизни Москвы², более 55% людей, достигших пенсионного возраста, в той или иной форме продолжают работать. Поэтому *в исследовании идет речь о всех людях, достигших пенсионного возраста, но разделенные на тех, кто уже прекратил и еще продолжает работать, не проводится*³.

1. Lawton M. P. Leisure Activities for the Aged // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1978. Vol. 438.
2. Информация об исследовании указана в разделе Методы исследования.
3. В целях исследования термин Пенсионер(-ы) употребляется для обозначения людей, достигших пенсионного возраста.

Методы исследования

Информационную базу исследования составляют три типа ресурсов:

- количественные данные репрезентативных массовых опросов москвичей;
- вторичный анализ результатов исследований, проведенных в разных странах мира среди людей пенсионного возраста;
- данные глубинных интервью с пенсионерами Москвы.

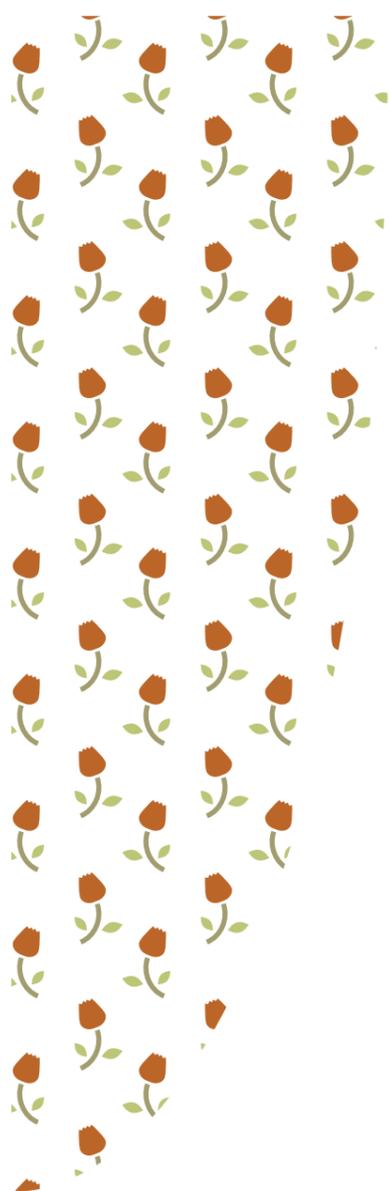
Количественные данные были собраны в рамках двух исследований:

1. «Аудит культурной жизни Москвы». Исследование проведено Московским институтом социально-культурных программ (далее — МИСКП) в 2012–2013 гг. В рамках исследования опрошено 3000 москвичей, в том числе более 500 пенсионеров. Данные репрезентативны по всем административным округам (за исключением ЗелАО⁴ и ТиНАО⁵) и по Москве в целом.
2. «Индекс развития городской среды Москвы». Исследование проведено МИСКП в ноябре 2013–2014 гг. Опрошено 12 379 респондентов, в том числе 3714 пенсионеров. Данные репрезентативны по всем районам города (включая районы, расположенные в ЗелАО и ТиНАО), а также по Москве в целом.

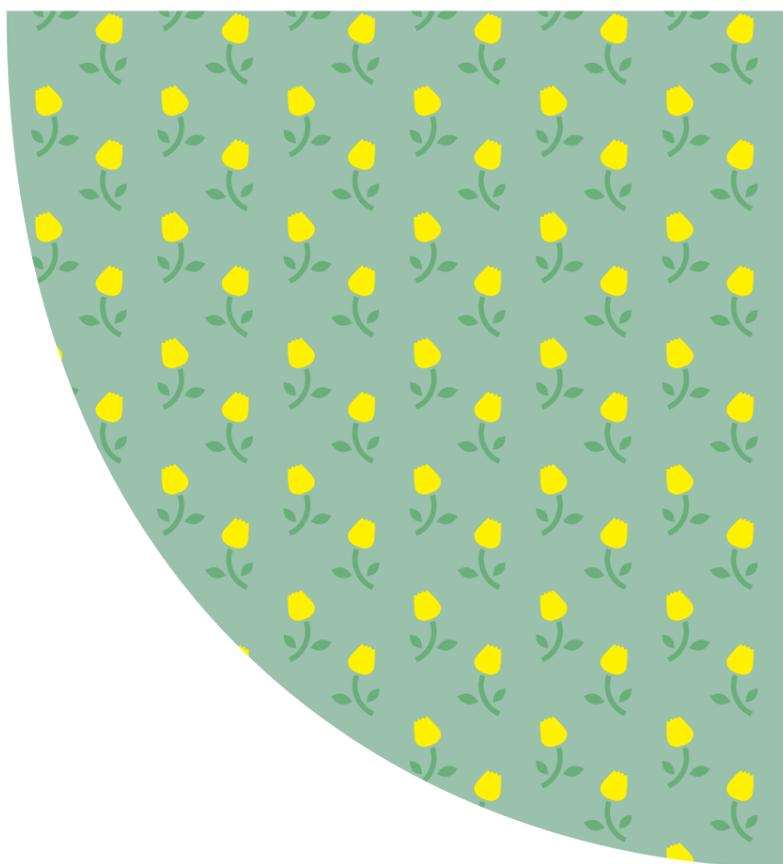
При анализе мирового опыта учитывались в первую очередь количественные исследования досуга людей пенсионного возраста в США и Европе, проведенные за последние 25 лет.

В период с 22 октября по 14 декабря 2013 года были проведены 10 глубинных интервью с жителями Москвы в возрасте от 56 до 82 лет из разных административных округов столицы (ЮВАО, ЗАО, ЮЗАО, СВАО). В выборку вошли мужчины и женщины, как вышедшие на пенсию, так и продолжающие работать, семейные и не семейные⁶. Данные были собраны с целью сравнить досуговые практики неработающих пенсионеров и людей пенсионного возраста, продолжающих трудовую деятельность. Однако, как показало исследование, культурные практики пожилых людей, принадлежащих к обеим категориям, практически не различаются, и ниже различия между этими группами не оговариваются.

4. Зеленоградский административный округ города Москвы
5. Троицкий и Новомосковский административные округа города Москвы
6. Список респондентов см. в Приложении.

Пенсия и вовлеченность в культурную жизнь города в Москве и за рубежом

Как показывает анализ данных социологических опросов москвичей, выход на пенсию (или существенное сокращение объема профессиональной деятельности — например, переход на свободный график работы или работу на дому) приводит к изменению структуры повседневной активности человека. Меняются временной горизонт планирования и ожидания в отношении будущего. Кроме того, преобразуется структура социальных контактов: на 25–30% снижается число слабых связей (контактов с коллегами и дальними знакомыми), усиливаются близкие связи. В среднем московский пенсионер имеет на треть больше сильных связей, чем работающий человек.

При этом, как показывают результаты Аудита культурной жизни Москвы, именно число слабых связей определяет активную вовлеченность людей в культурные программы города. Таким образом, сокращение слабых связей и объема профессиональной деятельности (которая обычно сопряжена с мобильным образом жизни) приводит к тому, что *4/5 пенсионеров столицы не принимают активного участия в культурных мероприятиях*. С наступлением пенсионного возраста показатель культурной вовлеченности москвичей падает на 20%.

7. В рамках Аудита под активными участниками культурной жизни понимались горожане, которые посещают театры, музеи, выставки и концерты не реже одного раза в три месяца или ходят в городские парки и кино не реже нескольких раз в месяц.

Таблица 1.
Вовлеченность в культурную жизнь

	Не пенсионеры	Пенсионеры
Неактивные участники	59%	79%
Активные участники ⁷	41%	21%

В целом можно утверждать, что одна из издержек выхода на пенсию в Москве — большая вероятность выпадения из культурного жизни города. В то же время для пенсионеров именно культурный досуг оказывается одной из сфер, которая может заменить активную профессиональную вовлеченность, до выхода на пенсию структурировавшую более 2/3 времени бодрствования.

Зарубежные исследователи давно обратили внимание на эту проблему. Они отмечают взаимосвязь между вовлеченностью в досуговые практики, с одной стороны, и такими концепциями, как «успешное старение» (successful aging) и «удовлетворенность жизнью» (life satisfaction) — с другой.

Примечательны, в частности, результаты сравнительного исследования, проведенного среди пожилых шведов. Опрос показал, что те, кто начинает активно проводить досуг, чаще считают, что их жизнь улучшилась за последние десять лет⁸, чем те, кто вовлечен в меньшее число культурных практик. Сокращение досуговых возможностей приводит к обратному эффекту: люди чаще сообщают о том, что их жизнь ухудшилась. Причем особую значимость активный досуг имеет для тех, чья коммуникация с семьей не столь интенсивна. Здесь работает компенсаторный механизм: досуг во многом заменяет нехватку социальных связей. Для тех, кто общается со своей семьей чаще одного раза в неделю, активный досуг выступает лишь косвенным показателем качества жизни. В то же время у тех, кто общается с семьей редко, досуговая практика напрямую влияет на степень удовлетворенности. Авторы связывают это, в частности, с тем, что активный досуг развивает у человека представление о своей полезности, помогает ему соответствовать социальным ожиданиям⁹.

Исследователи указывают, что существуют два распространенных, но противоречащих друг другу взгляда на старение¹⁰. Согласно первому, выход на пенсию (или существенное сокращение объема работы в старшем возрасте) дает людям массу свободного времени, предоставляет возможность путешествовать, заниматься всевозможными хобби, развивать таланты, — в общем, посвятить себя тому, на что раньше не хватало времени. Согласно второму подходу, пенсионный возраст — это время слабости, недомогания и снижения активности, побуждающих отказаться от многих видов де-

ятельности, включая участие в культурной жизни. Данные исследований МИСКП показывают, что в Москве распространены стереотипы, близкие скорее ко второй позиции. Но многие примеры из мировой практики и, главное, опыт тех немногих московских пенсионеров, которые ведут активный образ жизни и остаются вовлеченными в культурные мероприятия, показывают, что первый взгляд на старение более перспективен.

Как бы то ни было, несомненно, что с изменением жизненных обстоятельств, связанных с возрастом, происходит перераспределение времени, уделяемого привычным занятиям, да и сам набор этих занятий трансформируется. К примеру, существенно больше времени отводится на работу по дому, уход за собой, приготовление и прием пищи¹¹. Кроме того, для пожилых людей приобретают большее значение пассивные досуговые практики: чтение, просмотр телевизионных передач, отдых и расслабление.

В целом можно отметить, что в большинстве развитых стран выход на пенсию сопряжен с необходимостью реструктурировать дневную активность. Трудовая деятельность требует замещения иными практиками. В зависимости от того, как будет организован выход на пенсию не только в экономическом, но и в «практическом» смысле, пенсионеры могут либо стать активной группой, вовлеченной в культурную жизнь города, либо выпасть¹² из культурной жизни.

8. Исследование носило сравнительный характер и включало два замера: в 1981 и 1992 гг.
9. Silverstein M., Parker M.G. Leisure Activities and Quality of Life Among the Oldest Old in Sweden // Research on Aging. 2002. Vol. 24. No. 5. Pp. 541, 544.
10. Lawton M. P. Leisure Activities for the Aged..., pp. 71–80.
11. Marcum C. S. Age Differences in Daily Social Activities // Research on Aging. 2012. Vol. 35. No. 5. P. 612–640.
12. Говорить об исключении социальной группы из культурной жизни города всегда можно лишь с определенными оговорками. Практически не встречается таких категорий граждан, представители которых абсолютно не участвуют в культурной жизни. «Выпадение» из культурного пространства означает, что доля вовлеченных в культурные практики среди представителей рассматриваемой группы значительно меньше, чем среди других групп.

Факторы, влияющие на формирование досугового репертуара людей пенсионного возраста

Для описания досуговых практик, в которые вовлечены люди пожилого возраста, в данном исследовании будет использоваться понятие досугового репертуара. Оно предполагает, что не существует набора разрозненных видов досуга, в отношении каждого из которых человек принимает отдельное решение. Напротив, они образуют комплекс, который сформирован по определенной логике.

Понятие досугового репертуара заимствовано из социально-психологических исследований рекреационной активности¹³. Однако для этого исследования важнее не то, каким потенциалом обладают разнообразные группы досуговых практик для создания психологического комфорта пенсионеров, а то, как складывается реальный досуговый репертуар пожилых людей и какие факторы на него воздействуют.

ОТСУТСТВИЕ ФИНАНСОВЫХ СРЕДСТВ

Хотя во всех государственных учреждениях культуры предусмотрены скидки для социально незащищенных категорий горожан, для пожилых людей стоимость билетов, даже льготных, часто становится непреодолимым препятствием. Рассчитывая свои ежемесячные средства, они заранее исключают для себя любые виды досуга, которые требуют финансовых затрат. Так, по данным Аудита, 93% пенсионеров не расходуют деньги на посещение музеев, 67% избегают расходов на кино, 75% не тратятся на театры. Как правило, в категорию исключенных видов досуга попадают именно те виды культурной активности, которые в прошлом составляли основу досугового репертуара людей (выставки, спектакли). Отказавшись от них из-за финансовых ограничений, пенсионеры не пересматривают приоритеты и не ищут бесплатных альтернатив. Результатом становится почти автоматический отказ от непосредственного участия в культурной жизни. Это, однако, не означает, что пожилые люди совсем не ориентируются в культурном пространстве города: они могут продолжать следить за событиями и обсуждать их. Возникает своеобразная форма заочного участия в культурной жизни.

Респондент 10: «Я бы с удовольствием сходила в зоопарк. Он реставрировался. Но, говорят, бешеные деньги, даже с детьми. 150–120 [рублей]. В театры бы

13. Gisin G. J., Mobily K. E., Lemke J. H. The Idea of Leisure Repertoire // Journal of Applied Gerontology. June 1991. P. 208-223.

я с удовольствием съездила. Но я даже в кино не могу пойти. С этих 12 тысяч [пенсия и зарплата вахтера], поймите меня, 3,5 тысячи я отдаю за коммунальные услуги. Ну откуда у меня культурный досуг? Я б с удовольствием. Раньше ходили. <...> Я [когда работала на заводе] и пела, и читала поэмы огромные. <...> Много что знаю даже из современных поэтов. <...> А сейчас я только сама себе читаю».

ФИЗИЧЕСКИЕ И ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ БАРЬЕРЫ

Возрастное ухудшение здоровья неминуемо ограничивает мобильность пожилых людей. Для жителей периферийных районов Москвы это означает резкое сокращение возможностей культурного досуга, поскольку большинство учреждений культуры сконцентрировано в центральной части города. Там же проходят крупные праздничные мероприятия. Результаты Аудита показывают, что менее 3% пенсионеров отправляются в центр, чтобы провести свободное время, при том что, согласно тому же исследованию, ЦАО в два раза обгоняет другие административные округа по концентрации и качеству культурного предложения¹⁴.

Проблема, прежде всего, в том, что дорога отнимает много времени (даже если человек передвигается на машине, а не на общественном транспорте) и требует физических сил, которые пожилые люди не готовы тратить на развлечения. Возникает существенное противоречие между целью проведения досуга и способом достижения этой цели: вместо того чтобы отвлечься от рутины и восстановить силы, человек вынужден совершать работу едва ли не более утомительную, чем та, которой он занимается ежедневно. В отдельных случаях участие в культурных практиках, согласно представлениям людей старшего возраста, может даже помешать им справляться с повседневными задачами.

Респондент 2: «За будние дни этот транспорт настолько надоедает: туда-сюда. Просто по Москве очень [трудно передвигаться]... плотность населения такая, что уже не хочется выезжать из своего района и куда-то ехать. Если только в рабочие дни мы встречаемся с подругами и куда-то

идем — в театр или на концерт. Но тогда на следующий день с трудом выходишь на работу. Или в пятницу сходишь, а в выходные выезжать уже не хочется. Москва не для прогулок. Все настолько забито. На машине своей нигде не проедешь, на транспорте тяжело, да и в транспорте тоже надо в пробках стоять. Летом на дачу уезжаешь, да и туда надо в пробках стоять».

На мобильность пожилых людей влияет и представление о безопасности или небезопасности разных городских районов, а также самой транспортной системы.

Респондент 10: «Нас затопчут там! Очень много народа. Боимся мы. Не убежим теперь от кого-то, если что. У приятельницы моей вырвали сумку из рук».

В этой связи интересен парадокс, который описывает М. П. Лотон. Он отмечает, что у пожилых людей на первый план выходит стремление к безопасности, с одной стороны, и к поддержанию независимости, с другой, что создает противоречие¹⁵. *Стремление к безопасности ограничивает жизненное пространство пожилого человека:* он с меньшей вероятностью поедет в незнакомую или отдаленную часть города на мероприятие, отправится к друзьям или выберет магазин за пределами своего района. Такое ограничение активности приводит к тому, что для сохранения независимости (как внутреннего ощущения, так и внешней репрезентации) человек гораздо больше внимания начинает уделять работе по дому, походам за покупками, самостоятельному контролю расходов или уходу за собой. На подобную деятельность отводится время, которое можно было бы посвятить досугу. Этим, в частности, объясняется парадоксальный на первый взгляд факт: работающие и неработающие пенсионеры одинаково оценивают, сколько часов в неделю они уделяют досугу (по данным Аудита, этот показатель составляет 23,08 и 23,09 часов соответственно). Таким образом, *освободившееся от работы время пожилые люди тратят на рутинные задачи*. Примечательно, что перекося в сторону бытовых занятий происходит не в силу необходимости, а в силу того, что этим действиям приписывается дополнительная смысловая нагрузка. При этом концентрация на рутинных домашних делах и стремление к безопасности в свою очередь снижают мобильность.

14. Данные подтверждаются результатами исследования «Индекс развития городской среды Москвы», проведенного в 2013–2014 гг.

15. Lawton M. P. Leisure Activities for the Aged...

Таблица 2.
Где вы обычно проводите свободное время?

	Работающие пенсионеры	Неработающие пенсионеры
Дома, в квартире	52%	42%
В пределах своего двора	9%	25%
В пределах своего района	6%	16%
Выбираюсь в центр города	27%	3%
Стараюсь выехать за город	6%	14%

В результате досуговой репертуар пожилых людей резко ограничивается в пространственном отношении. 25% неработающих пенсионеров, по данным Аудита, проводят свободное время в пределах своего двора, 16% — в пределах района (для работающих пенсионеров эти показатели составляют 9% и 6% соответственно). Туда же — в район проживания — 69% респондентов пенсионного возраста предпочитают вернуться, если половина дня у них внезапно выдалась свободной.

В ситуации снижения мобильности отсутствие тех или иных культурных услуг или учреждений в ближайших окрестностях (т. е. в местах, куда можно пойти пешком или добраться на общественном транспорте без пересадок) исключает соответствующий вид культурной активности из репертуара. Например, если районный кинотеатр закрылся, то пожилой человек может перестать ходить в кино, хотя оно ему по-прежнему интересно. Если друзья живут в других районах города, то видятся они крайне редко, хотя могут регулярно созваниваться.

Респондент 1: «Нет никаких секций поблизости, поэтому о занятиях не думала, даже когда были физические возможности».

Именно поэтому исследователи и эксперты подчеркивают важность децентрализованной городской среды, в которой пожилые люди обеспечены необходимыми услугами в пределах своего района. Во-первых, это позволяет избежать вынужденной мобильности, во-вторых, стимулирует физическую активность в виде прогулок, в-третьих, развивает социальные контакты с ближайшим окружением¹⁶. На последние два обстоятельства стоит обратить особое внимание.

Как правило, первое, что упоминают респонденты, отвечая на вопрос о досуге, — это пешие прогулки, в том числе неподалеку от дома. Пенсионеры стараются гулять регулярно, иногда ежедневно — одни или в компании с друзьями, соседями, родственниками и другими местными жителями, к примеру, владельцами собак. Можно сказать, это один из самых востребованных видов досуга: по данным Индекса развития городской среды Москвы, регулярно посещают парки 73% пенсионеров. Прогулки воспринимаются как базовая и обязательная часть досугового репертуара. Это повседневный ритуал, который способствует отдыху и расслаблению, но притом наполнен дополнительным смыслом. Он обеспечивает поддержание контакта пожилых людей с городской средой и, кроме того, входит в комплекс мер, предусматривающих заботу о себе и о своем здоровье (чему, как упоминалось выше, пожилые граждане уделяют значительное время).

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на то, что влияние физических и пространственных барьеров на досуговой репертуар, безусловно, зависит от возраста, доступных средств передвижения, места жительства и других факторов¹⁷. Ограничение мобильности, которое первым делом упоминают исследователи и на которое ссылаются респонденты, проявляется по-разному и не всегда является неодолимым препятствием. В немалой степени оно опосредовано приоритетами, которые выстраивают пожилые люди в отношении своего досуга. Так, например, цитируемая ниже респондентка перестала ходить в кино из-за того, что районный кинотеатр закрылся, и в библиотеки, потому что до ближайшей надо ехать, однако подчеркнула, что старается периодически посещать музеи независимо от их удаленности.

16. Fobker S., Grotz R. Everyday Mobility of Elderly People in Different Urban Settings: The Example of the City of Bonn, Germany // Urban Studies. 2006. Vol. 43. No. 1. P. 102.

17. Мобильность пожилых людей в значительной мере зависит от городской среды и, как показывают исследователи, существенно варьируется в районах разного типа: здесь играют роль близость/удаленность от центра, время застройки, развитость инфраструктуры, особенности транспортной системы. См. Fobker S., Grotz R. Everyday Mobility...

Еще более яркий пример — поездки на дачу, которые явно противоречат принципу ограничения мобильности. Отдых на природе, в том числе за городом, оказывается одним из самых предпочтительных способов проведения досуга, который мобилизует пожилых людей независимо от их физического состояния и степени занятости. С одной стороны, дача предлагает массу видов деятельности, которые позволяют пожилым людям реализовывать и развивать свой творческий потенциал: уход за огородом, садом, домом и др. С другой стороны, пребывание на природе рассматривается как гармонизация физического и эмоционального состояния, практика, полезная для тела и души. *Поездки на дачу — это не просто рутинный вид досуговой активности, но осмысленная деятельность, связанная с процессом самоопределения пожилых людей.* 14% респондентов пенсионного возраста, по данным Аудита, стараются проводить свободное время за городом — среди не пенсионеров этот показатель втрое ниже.

Респондент 9: «Хотя бы два раза в неделю надо поехать за город [в загородный дом], подышать».

Столь высокое внимание к поездкам на дачу иллюстрирует сразу две ведущих теории, объясняющих условия успешного старения и удовлетворенности жизнью в пенсионном возрасте. Первая теория¹⁸ предполагает, что показатели качества жизни пенсионера зависят от уровня активности, количества и интенсивности социальных контактов. Чем больше пожилой человек вовлечен в различные виды деятельности, тем шире его социальная сеть. А значит, тем меньше вероятность, что он будет переживать социальную изоляцию и кризис идентичности, которые грозят ему после утраты привычных ролей (прежде всего, деловых и семейных). Вторая теория¹⁹, напротив, подчеркивает, что пожилые люди избегают некоторых видов деятельности и социальных связей. Это приводит не к негативным переживаниям, а к позитивным ощущениям освобождения и облегчения. Хотя теории описывают на первый взгляд противоположные процессы, обе они находят подтверждение в особой значимости дачных поездок. Следуя активистской логике, пенсионеры, уезжая за город, получают дополнительные возможности проведения активного досуга (хобби, физическая нагрузка), которых им не хватает в городских условиях. Следуя эскапистской логике, они освобождаются от повседневного социального давления, контактов, обязательств.

КОМПЕТЕНТНОСТЬ

Говоря о компетентности, исследователи имеют в виду возможность демонстрировать успешное участие в том или ином виде деятельности, которое соответствует собственным ожиданиям человека и ожиданиям других по отношению к нему²⁰. Хотя это и не столь очевидно, но для сферы досуга компетентность имеет не меньшее значение, чем для профессиональной деятельности. Представления о собственных способностях, ограничениях и соответствии конвенциональному образу участника культурной практики определяют досуговый репертуар пожилых людей не меньше, чем финансы или свобода передвижения. Исследователи подчеркивают, что досуговая компетентность, как и любая другая, зависит от регулярности и частоты практики²¹. Однако иногда дело даже не доходит до получения реального — удачного или не удачного — опыта и до проверки необходимых навыков: досуговый репертуар ограничивается уровнем представлений.

Нехватка компетентности в сфере досуга проявляется в нескольких формах. В наиболее общем виде она может *выражаться в негативных эмоциях*, связанных с сокращением числа или интенсивности досуговых практик по сравнению с предыдущим опытом.

Респондент 1: «Сейчас и желания [активно проводить свободное время] нет, потому что понимаешь, что уже не можешь».

Респондент 5: «Когда дети были маленькими, времени не было. А сейчас вроде бы уже и старость».

В этом случае нехватка компетентности не привязана к конкретным практикам и способностям. Более того, она совершенно не обязательно совпадает с фактическим положением вещей, поскольку человек, испытывающий такого рода переживание, может быть вовлеченным в сравнительно большое число досуговых практик. Проблема заключается в том, что *в изменившихся обстоятельствах пожилые люди предъявляют ожидания, характерные для прошлых этапов их жизни.*

Вторая форма нехватки компетентности проявляется в представлении пожилых людей о том, что отдельные формы досуга или досуг в принципе не соответствуют ролевой модели,

18. *Moorer P., Suurmeijer T. P. The Effects of Neighbourhood on Size of Social Network of the Elderly and Loneliness: a Multilevel Approach // Urban Studies. 2001. Vol. 38. Pp. 105–118.*
19. *Cumming E., Henry W. E. Growing Old: The Process of Disengagement. N. Y.: Basic Books Inc., 1991.*
20. *Gisin G. J., Mobily K. E., Lemke J. H. The Idea of Leisure Repertoire... Mancini J. A., Orthner D. K. Leisure Time, Activities, Preferences, and Competence: Implications for the Morale of Older Adults // Journal of Applied Gerontology. 1982. Vol. 1. Pp. 95–103.*
21. *Gisin G. J., Mobily K. E., Lemke J. H. The Idea of Leisure Repertoire... P. 211.*

которая «приличествует» людям их возраста. В результате они сознательно исключают ряд культурных практик из своего досугового репертуара. Как правило, это практики, которые ассоциируются в нашей культуре с молодыми возрастными группами. Например, по данным Индекса, пожилые люди почти в два раза реже посещают заведения, где можно танцевать. То, насколько этот факт кажется самоочевидным, — лучшая иллюстрация глубокой укорененности соответствующих стереотипов, определенного образа старости в нашем обществе. Обращение людей пенсионного возраста к подобным практикам представляется противоестественным и нарушающим представления о конвенциональном образе пожилого человека, который следует «законам природы» и *не нарушает укорененные в культуре различия между «молодостью» и «старостью»*.

Респондент 8: «Когда эти полутрупы, на которых даже нам, старикам, смотреть страшно, ходят на танцы, мне, с одной стороны, их жаль. А с другой стороны — смех, никакой жалости они не вызывают. <...> Да вообще люди пенсионного возраста не должны ходить туда, заниматься этим даже стыдно. <...> Нам, старикам, надо думать не о том, что душа поет, а о том, с чем ты предстанешь [перед Богом]».

Респондент 7: «Я хотела бы английский учить, хотела бы танцами заниматься. Но это уже, естественно, маловероятно, потому что везде молодежь. Уже не пойдешь».

Разрешить конфликт между желанием освоить некий вид досуга и убеждением в том, что он не соответствует конвенциональному набору досуговых практик, подходящих для пожилых людей, могут *специализированные группы и мероприятия, предназначенные для представителей одного поколения*. Полное отсутствие таких групп в зоне досягаемости также влечет за собой ограничение досугового репертуара. К аналогичному результату приводит и ситуация, когда предложение в сфере досуга недостаточно чувствительно к возрастным различиям. В этом плане особенно трудно приходится людям раннего пенсионного возраста и/или тем, кто продолжает работать и вести активный образ жизни: они не отождествляют себя ни с людьми среднего возраста, ни с «классическими» пенсионерами, и в итоге не находят подходящих досуговых практик и социального окружения.

Респондент 4: «Если бы для пенсионеров что-нибудь такое организовали, какой-нибудь хор, — я бы точно ходила петь в хоре. <...> Или какой-нибудь танцевальный кружок, ну вот что-то такое. <...> Но тут только для ветеранов. <...> Зовут на какие-то собрания, но я туда никогда не хожу, потому что, кажется, это просто трата времени».

Описанные формы нехватки компетентности основаны на восприятии пожилыми людьми самих себя (своих способностей и ролевых ожиданий) и в этом смысле являются осознанными. Существует и другая форма нехватки компетентности, которую респонденты, как правило, не воспринимают в качестве таковой. Она проявляется в узком, зачастую резко негативном представлении о современной культуре, которым руководствуются пожилые люди. Это становится весомым поводом для того, чтобы ограничить досуговый репертуар, исключив из него множество доступных мероприятий и практик. *Современное противопоставляется традиционному и прошлому*, оно не выдерживает конкуренции и независимо от конкретного содержания признается неприемлемым для пожилого человека.

Респондент 8: «Вот я смотрю сейчас, по “Культуре” идет анонс: какие спектакли поставили, какие спектакли привезли, в каких театрах они будут свои спектакли ставить. И показывают отрывочки из этих спектаклей. И, вы знаете, меня ничто не радует. Чтобы мне хотя бы один раз захотелось пойти и посмотреть это, — я вам честно скажу, у меня даже желания такого не возникает».

Вместе с тем легко заметить, что негативное представление о современной культуре возникает во многом из-за ограниченности информационного пространства. Говоря о чем-то «новомодном», респонденты ссылаются на то, что регулярно видят по телевизору: современная музыка репрезентирована для них звездами «Муз-ТВ», современная литература — ток-шоу с участием писателей по каналу «Культура». Из-за нехватки достаточной информации об отдельных видах, жанрах и формах современной культуры и искусства пенсионерам особенно сложно в нем разобраться и выявить то, что окажется им наиболее интересным. В конечном итоге все, что отсылает к «новому времени», может выпадать из досугового репертуара пожилых людей.

СРЕДСТВА ПЛАНИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА

Зачастую в ответ на вопрос, почему респондент не занимается тем или иным видом досуговой активности, приходится слышать: «Нет времени». В случае, когда пожилой человек продолжает работать или занят уходом за родственниками (внуками, престарелыми), этот аргумент кажется обоснованным. Менее очевидно его значение, когда никакой дополнительной нагрузки, которая отнимала бы существенное время, у человека нет. Что же тогда означает отсутствие времени на досуг, на которое ссылаются пожилые люди? За этим аргументом можно обнаружить принципиальную разницу в организации обязательной и досуговой деятельности. В отличие от обязательных повседневных дел (работы по дому, ухода за собой, приготовления и приема пищи) *досуг не входит в сферу планирования*. На него, как правило, не направлены организационные усилия пожилых людей.

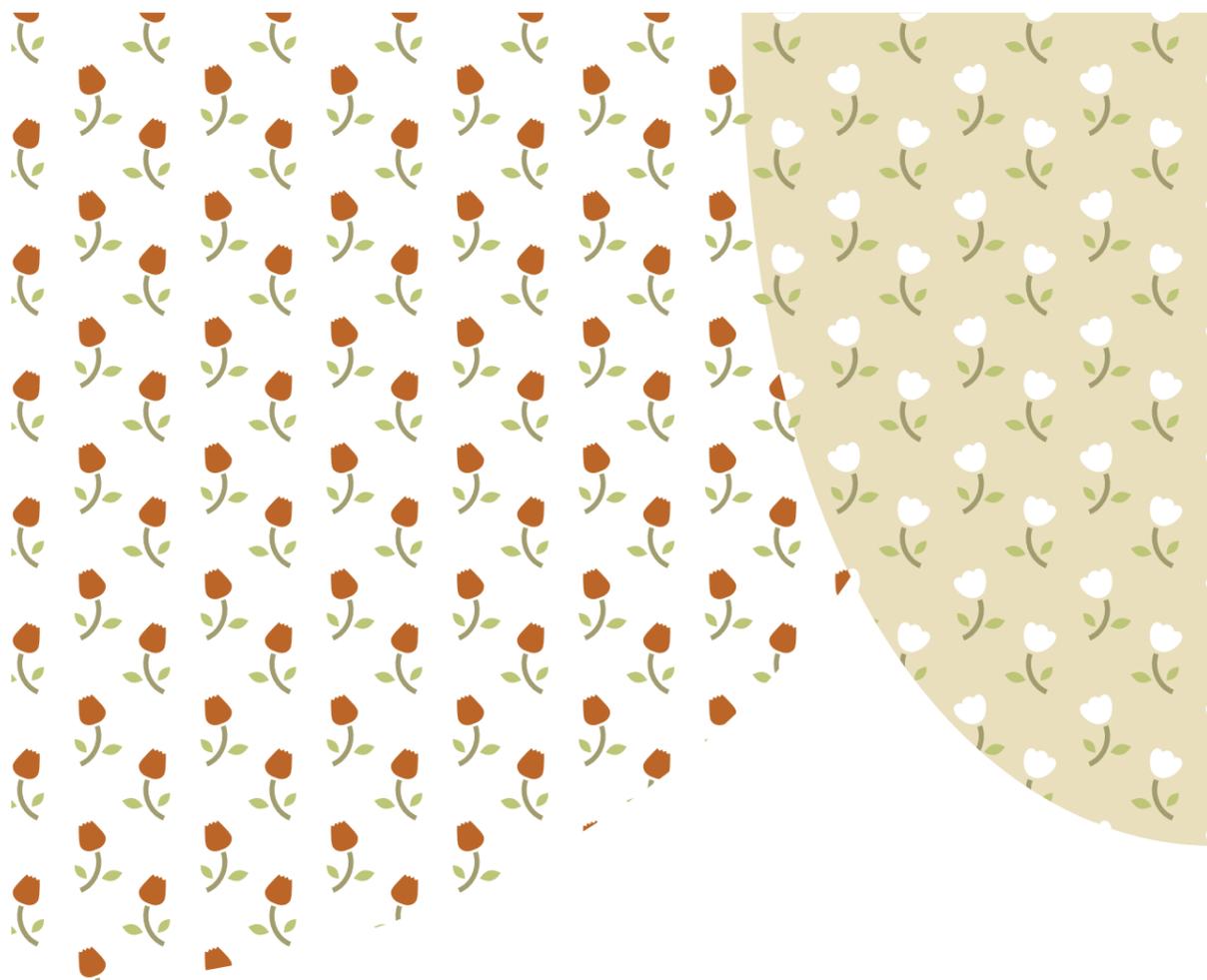
Поэтому, в частности, телевидение с его четким расписанием, доступностью и постоянством предложения составляет основу досугового репертуара людей пенсионного возраста. *Телевизионный просмотр можно легко спланировать*: для этого надо всего лишь взять программу, а иногда не требуется даже этого, — достаточно включить телевизор в произвольный момент и начать смотреть.

Если дело все-таки доходит до иных форм досуга, то *пожилые люди часто склонны полагаться на мнение других* (молодых родственников или знакомых, которые активнее вовлечены в культурную жизнь), тем самым полностью делегируя выбор подходящих культурных практик. Характерно также, что одно из самых востребованных предложений активного досуга для пожилых людей — мероприятия, организованные советами ветеранов, профсоюзами или предприятиями: походы в театры, на концерты, в музеи, экскурсионные поездки в церкви и монастыри и др. Это знакомая с советских времен реализация принципа «все включено», которым при возможности люди продолжают пользоваться и сегодня. Эффективность такого подхода связана с тем, что он позволяет решить сразу несколько важных задач:

- устраняет необходимость поиска информации и выбора;
- существенно облегчает проблему перемещения и безопасности (как правило, выделяется специальное транспортное средство);
- снижает стоимость мероприятия (билеты распределяются бесплатно или по очень низким ценам);
- формирует подходящую компанию для проведения досуга (из числа сослуживцев, соседей по району или просто людей того же поколения);
- предлагает социально одобряемые формы досуга (тот факт, что инициатива исходит от формальных инстанций, позволяет воспринимать досуг как «нормативный»).

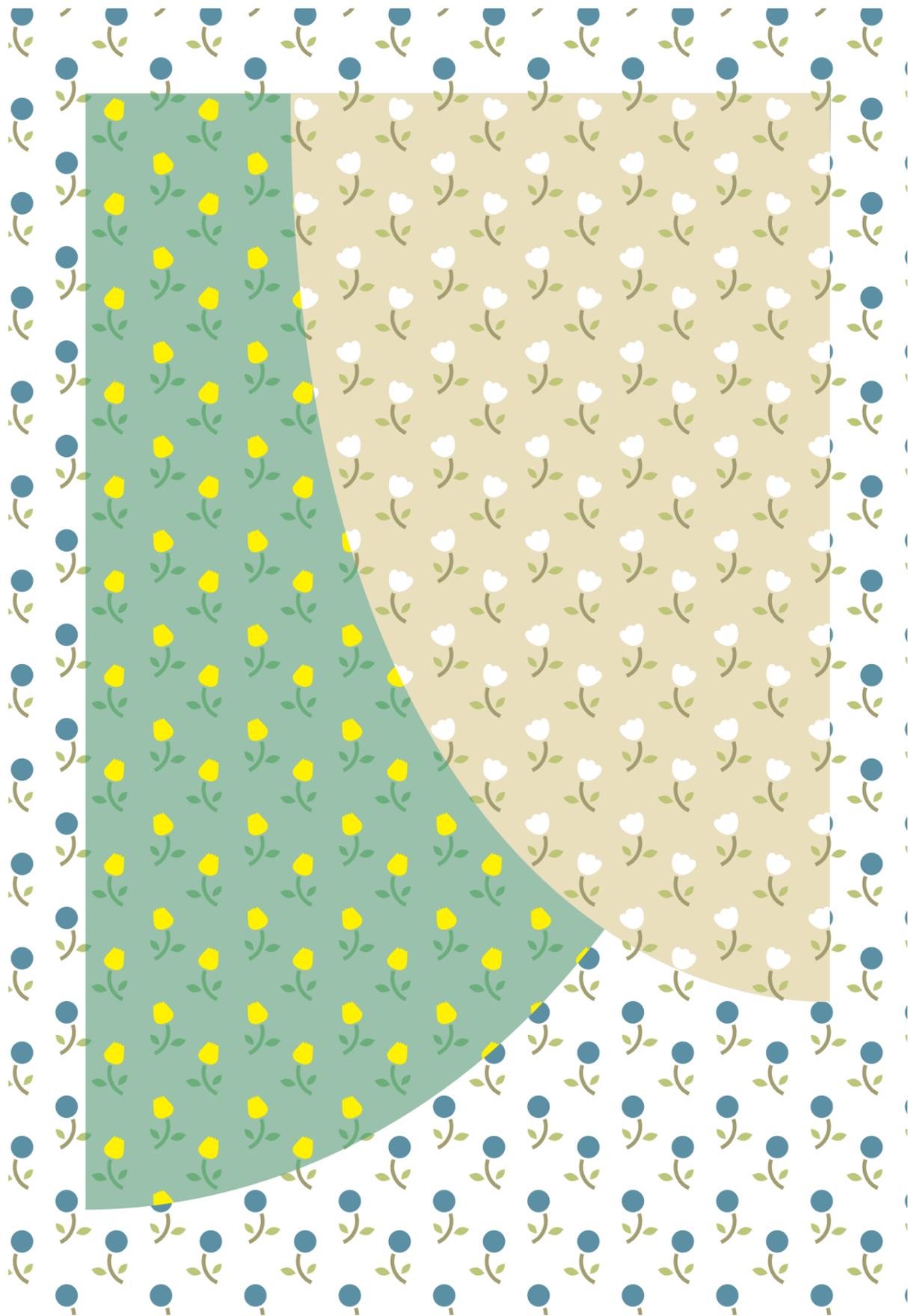
Данный механизм одновременно расширяет и ограничивает досуговой репертуар горожан. С одной стороны, пенсионеры регулярно получают возможность участвовать в культурных практиках, которые в иных условиях были бы недоступными в силу финансовых обстоятельств, трудностей в передвижении по городу или недостатка информации. С другой стороны, людям предоставлено очень узкое пространство для реализации собственных интересов. *Выбор спектаклей или выставок, на которые можно пойти, как правило, существенно ограничен*. Пожилые люди вынуждены смотреть то, что им предлагают, вместо того чтобы выстраивать свою стратегию в области досуга. Кроме того, как только доступ к данному механизму по каким-то причинам пропадает, *человек рискует тут же выпасть из культурной жизни*, поскольку он не успел развить навыки, необходимые для самостоятельной организации и планирования досуга.

Заключение: принципы вовлечения пожилых людей в культурную жизнь города

Цель данного исследования состояла в том, чтобы проследить взаимосвязь между выходом на пенсию и вовлеченностью в культурную жизнь города. Для этого введено понятие досугового репертуара, то есть взаимосвязанного комплекса практик, которые реализуются в свободное от повседневных забот время. Согласно концептуальной предпосылке, досуговый репертуар формируется под воздействием ряда факторов, включающих как объективные (например, физические и материальные ограничения), так и субъективные (например, представление о собственной компетентности или социально приемлемых видах досуга) составляющие. В результате *выделены четыре главных фактора*, на основании которых можно сформулировать принципы и меры, необходимые для вовлечения пожилых людей в культурную жизнь города:

1. Недостаток финансовых средств. Чтобы его смягчить, требуется *расширить возможности льготного и бесплатного посещения* учреждений культуры, различных культурных мероприятий (особенно, в таких дорогих учреждениях как театры, кинотеатры, концертные организации и др.). Кроме того, зачастую люди пожилого возраста недостаточно информированы о своих льготах. Поэтому важно наладить *выпуск информационных бюллетеней и/или афиш* со списком бесплатных и льготных возможностей посещения культурных мероприятий, а также регулярных занятий. Информация должна быть структурирована по месту проведения мероприятия, категориям участников и другим показателям. Бюллетень может распространяться вместе с обычной прессой. Главное, чтобы информация распространялась как можно ближе от места проживания пенсионеров.
2. Физические и пространственные барьеры. Для их преодоления в Москве проводится культурная политика географической децентрализации — т. е. город стремится обеспечить доступность культурных благ в каждой точке столицы. Также важно информировать местных жителей о возможностях проведения досуга недалеко от места проживания. Кроме того, перспективным решением может стать организация для пожилых людей *специальных трансферов* в уч-

реждения культуры (например, по будним дням), на городские и местные праздники.

3. Нехватка компетентности в сфере досуга. Работа с предубеждениями пожилых людей, касающимися современной культуры и их собственных культурных запросов, должна предусматривать создание кружков и секций, рассчитанных на разные возрастные категории (с включением соответствующей информации в бюллетень и афиши, о которых шла речь выше). В частности, необходимо расширить *образовательно-досуговые программы* (обучение иностранному языку, искусству и др.), нацеленные на людей пенсионного возраста, и разрабатывать культурные мероприятия, сочетающие классическое и современное искусство.
4. Планирование и организация досуга. Для вовлечения пенсионеров в культурную жизнь Москвы необходимо распространять материалы о культурном предложении города и района в доступной и удобной форме. Кроме того, в центрах социальной защиты, домах культуры или библиотеках возможно внедрить *должность досугового консультанта* (leisure educator²²), который оказывает помощь в подборе осмысленного и подходящего для конкретного человека досуга.

22. Mancini J. A., Orthner D. K. Leisure Time, Activities, Preferences, and Competence...

Приложение

ИНФОРМАЦИЯ О РЕСПОНДЕНТАХ ГЛУБИННЫХ ИНТЕРВЬЮ

1. Женщина, 82 года, репетитор, проживает в Новых Черемушках (ЮЗАО).
2. Женщина, 56 лет, пенсионерка, проживает в Марьине (ЮВАО).
3. Женщина, 71 год, работает на заводе, проживает в Кунцеве (ЗАО).
4. Женщина, 68 лет, преподаватель вуза, проживает в ЮВАО²³.
5. Мужчина, 60 лет, вахтер, инвалид, проживает в Новопеределкино (ЗАО).
6. Женщина, 62 года, уборщица, проживает в ЮЗАО.
7. Женщина, 56 лет, врач, проживает в ЗАО.
8. Женщина, 71 год, пенсионерка, проживает в СВАО.
9. Женщина, 64 года, пенсионерка, инвалид, проживает в Крылатском (ЗАО).
10. Женщина, 80 лет, консьерж, проживает в Кунцеве (ЗАО).

23. В случае, если указан только округ, респондент отказывался давать более подробную информацию о месте жительства.

МИСКП

2014 г.